

МЕСТО ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ВИЗУАЛЬНОМ КОНСТРУИРОВАНИИ КАРТИНЫ МИРА ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена анализу особенностей визуальной репрезентации картины мира индивида, опосредованной фотографическими образами. Рассмотрен психотерапевтический и развивающий потенциал фотографии, ее возможности в области психического здоровья. Представлены результаты проверки эффективности метода работы с фотоизображениями (метод "Фототерапия") в работе с эмоциональным интеллектом.

Ключевые слова: картина мира, визуальное мышление, фотографический образ, фототерапия, эмоциональный интеллект.

В современной науке (психологии, антропологии, культурологии, социологии, философии и т.д.) смысловое поле, система значений, через которую человек воспринимает окружающий мир, получило название картины мира или образа мира. Она есть у каждого человека, у общества в целом. Это связано с тем, что человек воспринимает мир не только в пространственных измерениях и во времени, но ещё в его значении, т.е. воспринимает не столько формы внешнего мира (их отдельные элементы, связи между ними), сколько значение этих форм. Э. Берн пишет: "...люди действуют и чувствуют не в соответствии с действительными фактами, а в соответствии со своими представлениями о фактах. У каждого есть свой определенный образ мира и окружающих людей, и человек ведет себя так, как будто истиной являются эти образы, а не представляемые ими объекты" [2]. Фактически, картина мира, интегрировавшая все известные человеку значения в осмысленное целое, представляет собой основу мировосприятия человека, опираясь на которую он действует и ориентируется в мире [5].

Таким образом, картина мира является психической моделью мира, организующей и чувственную, и интеллектуальную деятельность человека.

Современный мир наполнен визуальными образами. Образы конструируют и формируют наше постижение мира. Богатство образов в нашем повседневном опыте приводит к формированию новых форм восприятия, нового склада мышления и постижения мира. Визуальные представления плюс визуальные проявления совместно образуют визуальный универсум общества, иначе говоря, "общественную иконосферу".

М. Барнард утверждает: "То, что визуально, стало важным опытом в жизни людей. Мы все более подвержены влиянию визуальных материалов и зависимы от них" [4, р. 14]. Другими словами, наш мир становится все более зрелищным. Это выражается двояко: окружение нашей общественной жизни переполнено образами (визуальными представлениями) разнообразнейшего рода, а наблюдаемые аспекты (визуальные проявления) окружающего нас мира более выразительны, разнообразны и богаты, чем когда-либо. Иначе говоря, повышается образность нашего окружения.

Визуальные конструкты постепенно вытесняют

вневизуально-интеллектуальные. Рудольф Арнхейм раскрывая термин визуальности мышления, писал, что в психологии и старой гносеологии, от Декарта до Беркли, существовало разделение "восприятия" и "размышления". "...Традиционная точка зрения утверждает также, что эти две психические функции исключают одна другую... В наши дни этот давний предрассудок выплыл и в особенности проявился в экспериментальной психологии..." Однако более глубокий анализ проблемы, как логически, так и с помощью все той же экспериментальной психологии, показывает, что "мышление – это большей частью визуальное мышление" [1, р. 44].

Визуальное мышление – пластично. Образы переносят информацию, знания, эмоции, эстетические ощущения, ценности. Они воздействуют не только на сознание, но и на подсознание. Можно их читать как текст, аналитически и фрагментарно, по очереди и способом, который Ролан Барт [4] определяет как *studium*. В то же время они атакуют зрителя и синтетически, посредством целостной передачи, своего центрального, ударного содержания, которое Барт называет *punctum*.

До начала XX века мы смотрели на мир глазами художника, в первой половине XX века мы стали смотреть глазами фотографа. "Сегодня я, как, наверное, и все другие, вижу фотографии везде, – пишет Ролан Барт. – Они приходят ко мне из мира без приглашения с моей стороны (...)" [7, с. 16]. К богатству и гибкости изобразительной речи фотография (точнее, светопись) пришла не сразу – для этого потребовалась длительная эволюция. Порой темп эволюции замедлялся – фотографическая техника не позволяла художникам осуществить задуманное. Ныне выразительные возможности фотографии велики: ей доступны любой вид образности.

Феномен фотографии как явления заключается в том, что творчество фотохудожника это язык, в котором существует преодоления материала и генерируется новая реальность. В реальном мире фотография играет роль посредника. Фотография обобщает все (образ, время, пространство) до уровня знака, сводит время и пространство в знаковых системах, и, наконец, превращает в знак саму реальность, тем самым донося информацию, конструируя условный мир. Как замечает С. Зонтаг: "Узнавая много о том, что суще-

ствує на світє (об искусствє, катастрофах, красотє природи), из фотографий, люди часто испытывают разочарование, удивление или равнодушие, когда видят это в действительности (...). Часто нас больше волнует то, что мы видим на фотографии, чем это же в действительности" [4].

Конкретность и наглядность фотографий делает их "сгустком" реальности и материальным воплощением наших чувств и желаний, а также средством сохранения и передачи опыта. Благодаря фотографии мы в какой-то мере можем "овладевать" и "управлять" предметами и создавать для себя новую реальность. Мы также можем попытаться "остановить" время, зафиксировав образы мира и свое состояние, чтобы затем постичь красоту и магию повседневности. И, наконец, мы можем "овладеть" самими собой, своими чувствами и телом, организуя контекст съемки, осознанно или интуитивно "выбирая" тот образ себя, который нам нужен. Посредством фотографии мы также можем "реконструировать" забытую или утраченную целостность своего "я" и даже изменять самого себя.

Для детей и некоторых взрослых естественнее выражать свои мысли и чувства посредством образов, а не словами, поэтому фотография способна выступать для них важнейшим средством общения с миром и организации внутреннего опыта. Для некоторых людей фотографический образ может являться объектом для переноса различных содержаний психики и "овладения" ими, благодаря чему, например, такие чувства, как страх, боль или гнев могут утратить свою интенсивность и стать подконтрольными клиенту. Искусство фотографии, как одна из форм художественного творчества, может быть средством обогащения субъективного опыта и давать человеку возможность заново воспроизводить, варьировать и дифференцировать его.

Психотерапевтический и развивающий потенциал фотографии привлекает специалистов в области психического здоровья, заставляя их искать возможности для ее включения в свою работу [6]. Одни руководствуются клинико-психиатрическими представлениями и рассматривают занятия фотографией как одну из форм терапии творческим самовыражением, другие пытаются найти ей применение в рамках феминистского, глубинно-психологического, визуально-нарративного, системного, игрового и иных подходов.

Фототерапией называют лечебно-коррекционное применение фотографии, ее использование для решения психологических проблем, а также развития и гармонизации личности. Она может предполагать как работу с готовыми фотографиями, так и создание оригинальных авторских снимков. На сегодняшний день фототерапия объединяет в себе те формы работы, которые применяются с целью решения психологических проблем и психосоциальной адаптации лиц с разнообразными эмоциональными и психическими расстройствами, а также физическими недостатками, и предполагают создание, восприятие и обсуждение ими фотографических образов. В гораздо меньшей степени, чем фотографирование и обсуждение снимков, в фототера-

пии пока используются другие виды творческой активности, (включая художественные описания, изобразительную деятельность и т. д.), которые побуждают к описанию своих чувств и поиску смысла созданных им либо готовых фотографических образов. Принципиально важно, что специалист изначально создает для клиента безопасную среду, в которой тот может позволить себе быть спонтанным, свободно выражать свои чувства, мысли и фантазии, "играть" с реальностью и экспериментировать с новыми формами опыта. Как правило, эстетические стандарты не имеют в фототерапии особого значения. Цель фототерапии — восстановление и укрепление его здоровья, и улучшение качества жизни [6].

Творческая продукция клиента, появляющаяся в процессе психотерапии, является результатом его взаимодействия как с психотерапевтом, так и с обществом, которому присуще многообразие культурных "текстов" (визуальных и лингвистических дискурсов). При этом культурные тексты являются не только средством передачи чувств клиента, его потребностей и того смысла, который он в них вкладывает, но и инструментом создания новых смыслов и новой "реальности".

Обозначим психотерапевтические функции фотографии, тесно связанные с ее визуальностью:

1. Коммуникативная функция фотографии состоит в том, что она может передавать чувства и представления, а в более широком смысле — быть средством восприятия, переработки и передачи информации.

2. Фокусирующая/актуализирующая функция связана со способностью фотографии оживлять воспоминания и приводить к повторному переживанию событий прошлого — как положительно, так и отрицательно окрашенных.

3. Стимулирующая функция связана с тем, что при создании и восприятии снимков происходит активизация разных сенсорных систем — прежде всего зрения, кинестетики и тактильной чувствительности.

4. Фотосъемка, последующее восприятие фотографий и их художественное оформление связаны с координацией разных сенсорных систем, с появлением разнообразных ассоциаций: вначале — с объектом съемки, а затем — с готовым образом. При этом могут оживать воспоминания, стимулироваться творческое воображение, формироваться новые представления. И, конечно же, фотосъемка немыслима без способности человека осуществлять свой выбор и определенным образом "встраивать" объект восприятия в систему личных значений, соотносить его со своими потребностями и опытом. Все это составляет еще одну — организующую (интегрирующую) функцию фотографии.

5. Объективирующая функция в определенной степени связана с фокусирующей/актуализирующей функцией и заключается в способности фотографии делать зримыми переживания и личностные проявления человека, отражающиеся в его внешнем облике и поступках. Благодаря объективирующей функции фотографии человек может лучше осознать свою принадлежность к определенной социальной группе (профессиональной, культурной, национальной и т. д.).

6. Фотография также позволяет увидеть и осознать эти изменения, равно как и те метаморфозы, которые происходят с ним вследствие тех или иных событий или психотерапевтической работы. Таким образом, отражение динамики внешних и внутренних изменений еще одна важная психологическая функция фотографии.

7. Смыслообразующая функция фотографии заключается в ее способности помогать человеку увидеть смысл поступков и переживаний — как своих собственных, так и других людей. В повседневной жизни мы часто действуем и реагируем неосознанно либо приписываем поступкам и переживаниям определенный, как нам кажется, очевидный смысл. Фотография же позволяет "остановить мгновение" и сфокусироваться на нем, что в обыденной жизни многим людям недоступно. Она также обеспечивает необходимую для саморефлексии отстраненность, благодаря чему человек может увидеть свои переживания и поступки в новом свете и постичь их иное, зачастую более глубокое либо альтернативное содержание.

8. Деконструирующая функция фотографии дополняет ее смыслообразующую функцию: она помогает человеку осознать, что тот смысл, который он приписывает своим поступкам и переживаниям, а также действиям и переживаниям других людей, не является объективной данностью: он привнесен в его сознание и бессознательное в процессе социализации.

9. Функции рефрейминга и реорганизации тесно связаны с предыдущей функцией. Слово "рефрейминг" в переводе с английского означает "помещение в иную рамку", этим понятием обозначают включение объекта (каковыми могут также являться поступки, чувства и мысли человека) в иной контекст восприятия, что приводит к изменению его смысла. В случае фотографии это может быть, в частности, применение фотоколлажа или фотомонтажа, позволяющих соединить определенный визуальный образ (например, изображение человека) с тем материалом, который на оригинальном снимке отсутствовал. При этом человек может увидеть свои чувства и поступки в совершенно новом свете.

10. Контейнирующая (удерживающая) функция состоит в том, что фотография может "удерживать" чувства от их бессознательного отреагирования в реальности. Данная функция обусловлена тем, что фотографические образы часто выступают в качестве инструментов символической экспрессии, которые, как это следует из психодинамических представлений, служат "канализации" психической энергии и ее трансформации в более высокоорганизованные психические проявления. На этом, в частности, основана идея о сублимации.

11. Экспрессивно-катарсическая функция фотографии реализуется как через восприятие готовых снимков, так и через их создание. Повторное, иногда более глубокое переживание чувств и их вербальное и невербальное выражение во время просмотра фотографий, особенно если оно происходит в присутствии достаточно эмпатичных и понимающих собеседников,

способно приводить к эмоциональному "очищению" и освобождению от тягостных переживаний. Что же касается создания снимков, то экспрессивно-катарсическая функция фотографии отчасти связана с тем, что фотографические образы могут не только "рассказывать" о чувствах, но и "воплощать" их.

12. Защитная функция фотографии, отчасти смыкающаяся с ее контейнирующей и объективирующей функциями, связана с ее способностью обеспечивать дистанцирование от травматичных и малопонятных переживаний, а также определенный контроль над ними [7].

Рассмотрение теоретических оснований заявленной проблемы позволило нам провести эмпирическую проверку возможностей и эффективности метода работы с фотоизображениями (метод "Фототерапия") в работе с эмоциональным интеллектом.

Эмоциональный интеллект мы понимаем как подструктуру социального интеллекта, который составляют способности к осознанной регуляции эмоций, пониманию (осмыслению) эмоций, ассимиляции эмоций в мышлении, различению и выражению эмоций.

Выборку испытуемых составила группа людей 20 человек (мужчины 10 человек и женщины 10 человек). По возрасту: от 25 лет до 35 лет.

Место проведения: психологический центр.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы:

1. Структурированное интервью.

2. Психодиагностические методики (тест "Эмоционального интеллекта" (Н. Холл), опросник "Шкала тревоги Тейлора").

3. Тренинги по фототерапии:

Восприятие себя.

Воспоминания детства.

Прошлое, настоящее, будущее.

Грани моего Я.

Мужское и женское внутри и вокруг меня.

Метафорический автопортрет.

Самореклама.

Чувства и состояния в данный момент меня и другого человека.

4. Фотосессии. Фотосессии применялись для создания набора фотографических изображений, с которыми испытуемые в дальнейшем должны были работать. С каждым испытуемым было проведено 5 индивидуальных фотосессий. Также одна фотосессия состоялась между участниками группы (съемка друг друга). Продолжительность каждой фотосессии составляла от 30 до 40 минут.

5. Анкетный опрос.

6. Методы математической статистики.

При получении первичных данных по экспериментальной группе появилось дополнительное предположение, что у людей с низким эмоциональным интеллектом повышен уровень личностной тревожности.

Это позволило правильно подобрать ряд тренингов по фототерапии, которые дали возможность снизить уровень тревоги у испытуемых путем их взаимодействия друг с другом, возможности увидеть себя со сторо-

ны на фотоснимках и с помощью эмоциональных откликов членов группы, повысить уровень их эмоционального интеллекта. Это позволит участникам в дальнейшем легче замечать и управлять своими эмоциями, распознавать и понимать эмоции других людей, уметь сочувствовать и легче взаимодействовать.

В результате проведенной работы по изучению возможной взаимосвязи между коррекцией эмоционального интеллекта и фототерапией был получен положительный ответ.

Результаты опроса по завершению тренингов, позволяют сделать вывод, что разработанная программа фототерапии требует некоторого улучшения:

- во-первых, возможно увеличить количество фотосессий в программе работы.

- во-вторых, в программе метода необходимо уделять больше времени и внимания научению участников фототерапии процессов разотождествления.

- в-третьих, необходимо предусмотреть возможность формирования индивидуальных программы фототерапии (продолжительность, частота и т.д.) в зависимости от особенностей свойств и темперамента личности.

В заключение хотелось бы сказать следующее. Визуальность фотографии (восприятие и мышление) дает

клиенту возможность остаться наедине с самим собой, смягчая душевную напряженность, позволяя ему выразить свое неповторимое "я" на снимке. При этом клиент может полнее ощутить, а затем и увидеть воочию то, о чем он раньше мог лишь догадываться. Фотография дает клиенту возможность эмоционального примирения с окружающей реальностью, которая оказывается не столь плохой, как ему казалось ранее; она позволяет ему передать свое отношение к миру.

Но главная особенность фотографии состоит в том, что она оказывается своего рода вещественным выражением характера создавшего ее человека. Он может выразить себя через снимок (что важно для ранних, робких людей, которым тяжело раскрыться "вживую"), затем взглянуть на себя глазами членов группы и через их отношение к снимку понять, как они оценивают его характерологические черты.

Можно также добавить, что фотография воспитывает вкус, помогает почувствовать прелесть естественных форм, линий и красок, развивает наблюдательность. Безусловно, психотерапия фотографией требует более детального изучения и последующего применения в широкой практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнхейм Рудольф*. Новые очерки по психологии искусства / Арнхейм Рудольф. - М., 1994. - С.323-324.

2. *Берн Э.Л.* Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных / Берн Э.Л. - М: Интеллектуальная библиотека, 1998. - 496 с.

3. *Мысык И.Г.* Темпоральная картина как художественная реальность. // Вестник ЮГПУ им. К.Д. Ушинского. Сер. Философия. – № 46. - 2003. – С. 142-149.

4. *Михалкович О.И.* Поэтика фотографии / О.И. Михалкович, В.Т. Стигнеев. – Москва: Искусство, 1989. – 296 с.

5. *Флоренский П.А.* Анализ пространственности и

времени в художественно-изобразительных произведениях. Исследования по теории искусства / Флоренский П.А., священник // Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. – М.: Мысль, 2000. – С. 79–421.

6. Фототерапия: Использование фотографии в психологической практике / Под ред. А.И.Копытина. – М.: Когнито-Центр, 2006. – 192 с.

7. *Штомпка П.* Визуальная социология. Фотография как метод исследования: [учебник] / пер. с польск. Н.В.Морозовой / Штомпка П. — М.: Логос, 2007. — 168 с.

Подано до редакції 01.10.12